

Как и Нин Яньян, Лин Цзинь не знала о решении своего отца.

Она лежала на кровати и вслушивалась в шорохи на улице периодически содрогаясь, будто она плакала. Но слезы не капали. Она осторожно отодвинула край москитной сетки.

Это была ее спальня, она как всегда была украшена, только теперь тут не было слуг.

После того, как она проснулась на следующий день, ей не только не хотелось видеть Сянлань, которая вместе с ней была в зале Цзиньюн, но и других слуг, которые ждали ее.

Она не могла смотреть на них. С ней приключился ужасный случай, чтобы защитить ее репутацию слуги должны были взять всю ответственность на себя и в итоге их бы продали. Точно так же как избавляются от старых вещей. Их следует заменить новыми людьми, тогда все начнется заново.

Ей было все равно живы они или умерли. Единственное, о чем она волновалась это то как сильно на нее будет злиться отец.

Когда она подумала об этом, глаза Лин Цзинь покраснели, ее лицо скривилось от ненависти.

Цзюнь Чжэньчжэнь, она сейчас была в тюрьме? Неужели она поехала обратно в семью Фан? Неужели она хотела ее смерти?

А что касается ее самой, отец определенно бы оправдал то, что случилось в зале Цзиньюн. Ни один отец не позволит своей дочери таким унижением очернить свое имя. Не только ее репутация была разрушена, это касалось всех членов семьи Лин.

Небеса могут рухнуть, но останутся люди, что находятся выше них.

Лин Цзинь тихонько вздохнула. Она все еще хотела быть наложнице десятого благородного сына Нин, это был ее шанс.

Когда придет время она за все отомстит Нин Яньян. Она не верила в то, что старшая мадам Нин не будет об том волноваться.

Теперь она ждала, когда отец начнет ее расспрашивать о том, что произошло. Когда он это сделает, она заставит его поступить так, как она скажет.

Но почему отец не приходил за эти два дня? А мама пришла лишь один раз и расплакалась.

Они обсуждали что будут делать дальше?

Как только она подумала об этом, снаружи раздались шаги.

Они были здесь.

Лин Цзинь опустила занавеску и легла.

Шаги были нечеткими, будто там было много людей.

Разве отец и мать не должно предоставить ей покой? Почему было так шумно? Лин Цзинь нахмурилась. Она собиралась спрятать свои слезы, когда занавес распахнулся.

Две служанки подбежали к ее постели.

Лин Цзинь чуть не испугалась.

«Ты...», закричала она.

Как только она открыла рот, одна из служанок быстро сунула туда мокрую тряпку.

Лин Цзинь чуть не потеряла сознание.

Что происходит? Это ограбление? Что тут происходит?

«Молодая мисс, мы везем вас в храм. Не шумите и будьте послушной», прошептала ей на ухо служанка.

Что? В храм? Почему они везут меня в храм? Каких людей обычно туда отправляют? Она была Лин Цзинь, она законная дочь своего отца!

Лин Цзинь извивалась словно рыба, но слуги умело связали ее. Один первоначально поднял ее с кровати, а другие накинули на нее ткань.

Лин Цзинь видела лишь черноты, будто ей мир погрузился во мрак.

Невозможно, это невозможно.

Почему так?

Было 6 марта. Через три дня после фестиваля все девушки в Янчэн обсуждали только две вещи.

Во-первых, свадьбу в семье Нин. Во-вторых, тяжелую болезнь мисс Лин из-за которой ее пришлось отправить в храм.

Дочери семьи Нин было четырнадцать, а семьи Лин пятнадцать. Только что кончился фестиваль. Одна стала чужой женой прежде чем сама успела расцвести, а другая иссохла до того, как ее время цветения должно было закончиться.

Такой контраст походил на счастье и печаль. Люди не могли ничего сделать, им оставалось лишь вздыхать, но многие были взволнованы, особенно девушки их возраста.

После одной ночи в аллеях и на улицах стало куда меньше девушек. В чайных и ювелирных магазинах больше не было больших толп смеющихся девушек.

Некоторые хотели, чтобы их дочери получили лучшее образование. Кто-то обучал их игре на музыкальных инструментах. А другие обучали их женским искусствам.

В марте была красивая и яркая весна. Дочери были заперты в своих домах будто это была зима, а ведь они должны быть на улицах и добавлять цвете весне. То что их не было казалось невообразимым. Все чувствовали неописуемый холод.

«Куда еще ты хочешь пойти?», спросила Фан Юйсю.

Сейчас она и Цзюнь Чжэньчжэнь были в аптеке.

Цзюнь Чжэньчжэнь покачала головой и вернулась в карету. Фан Юйсю последовала за ней ничего не сказав. Коляска медленно повернула за угол и уперлась в другой экипаж.

«Убирайся», сказал кучер другой кареты, увидев, что это был экипаж простолюдинов. Он взмахнул кнутом и заорал: «У вас глаз нет?»

Фан Юйсю нахмурилась и подняла занавески. Цзюнь Чжэньчжэнь тоже выглянула. Из другой кареты тоже выглянула девушка.

Поскольку это был экипаж элиты, владеющей землей, обычные люди должны были уступать им дорогу. Это было общеизвестное правило и не было нужды напоминать об этом.

Настроение девушки было не очень хорошим. Она была нетерпелива, но увидев девушек перед ней побледнела и сразу же исчезла.

«Уступи дорогу», выпалила она.

Кучер снова взмахнул кнутом.

«Уступи дорогу», крикнул он другой карете.

После этого молодая мисс кинула в него чашкой.

«Я прошу тебя уступить дорогу», дрожащим голосом выпалила она: «Быстро уйди с дороги, пусть они едут первыми».

Кучер был ошеломлен, но не осмелился послушаться. Он поспешно перевел экипаж в сторону.

Фан Юйсю была удивлена. Она посмотрела на мисс Цзюнь, так как обычно была спокойна.

«Езжай», сказала Фан Юйсю кучеру.

Кучер поспешно подстегнул лошадь. Коляска поехала по дороге.

Мисс Цзюнь обернулась, чтобы посмотреть на другую карету. Хотя занавески и закрывали человека внутри, она чувствовала, что та девушка смотрит на нее.

Цзюнь Чжэньчжэнь не знала ту девушку, у нее были лишь смутные воспоминания. Она была одной из дочерей бюрократов. Должно быть статус этой девушки был ниже, чем статус Цзюнь Чжэньчжэнь, поэтому она и не запомнила ее.

Хоть у нее была простая семья, эти девушки не боялись встречаться с Цзюнь Чжэньчжэнь. Они лишь ухмылялись и презирали ее.

Но сейчас мисс Цзюнь пугала их, очень пугала.

Этот жест был проявлением уважения к ней? Но почему они ее боялись?

Они получили ответ на этот вопрос, когда вернулись домой.

«Семнадцатая юная мисс Нин была помолвлена. Ее свадьба назначена на май следующего года», сказала Старая госпожа Фан: «Юная мисс Лин была отправлена в храм из-за болезни».

Он задумчиво посмотрел на мисс Цзюнь.

«Похоже, что все разрешилось», сказала она.

Эти девушки были испорчены и избалованны своими родителями. Их сестры были затмлены ими, а слуги безоговорочно слушались их. Когда они шли по улице, молодые люди оглядывались на них. Они были предметом зависти для большинства девушек.

Самое неприятное для них было не получить то украшение, которое им понравилось. Самое печальное. Что грязь попала на их платье. Их жизнь была размеренной, словно вечна весна. В их мире не было страха.

Но на этот раз они действительно поняли, что такое страх и ужас. Были некоторые люди, которых они не могли запугать, как им хотелось, их семьи не всегда могут их защитить, они не могут беззаботно вести себя вечно.

Были вещи, которые они не могли сделать, люди, которых они не смогли спровоцировать. Им не повезло, теперь их семьи не защитят их.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Хорошо, что теперь эти дети все поймут», сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/200461>